

Гарри шагнул в гребень и потянул Гермиону за собой, и они вместе вошли в кромешную тьму. Несмотря на непроглядную тьму вокруг, они понимали, что находятся в довольно большом помещении, поглощающем звуки и свет, проникающий сквозь полупрозрачную стену, что теперь находилась у них за спиной.

— Гарри?

— Я здесь, всё в порядке.

— Я знаю, что ты здесь — в конце концов, ты держишь меня за руку, — но это всё равно вызывает вопрос: где мы находимся?

— Нам нужен свет, — небрежно заметил Гарри, и, словно в ответ, вокруг них зажглись настенные бра. Через несколько мгновений комната наполнилась рассеянным, мягким светом, открывая взору пространство, напоминающее Общую комнату Гриффиндора, но с книжными полками вдоль стен. Гермиона задохнулась. — Гарри, — её голос звучал взволнованно, — это потрясающе! Что это за место?

— Не знаю, но оно выглядит очень роскошно и даже эксклюзивно, — ответил он, оглядывая комнату зелеными глазами. — Кажется, здесь никто не был годами, но нет ни пыли, ни затхлости.

— Я должна посмотреть на книги, они выглядят очень старыми, но в отличном состоянии, — произнесла Гермиона, как бы про себя, позволяя руке Гарри выскользнуть из своей; она казалась полностью очарованной. — Гермиона, — обратился к ней Гарри, но она проигнорировала его. — Гермиона, — сказал он более настойчиво. — Миона!

Он почти закричал, заставив её оторваться от изучения книг. — Сначала говори, потом исследуй! Мне тоже интересно, как и тебе.

— Ты... ты прав, извини.

— Диван или стол?

— Думаю, диван подойдет.

— Хорошо, тогда после вас, — сказал Гарри, взмахнув рукой и кивнув головой. Они пересекли комнату и уселись в плюшевое кресло, как будто в ответ на это перед ними запылал камин.

— Прежде всего, — начал Гарри, — благодаря Невиллу я, кажется, понимаю, что произошло и почему ты теперь леди Грейнджер. И я очень, очень сожалею об этом; это была моя вина.

— В чём ты виноват, Гарри?

— Должно быть, я неправильно произнес заклинание, которое дало тебе защиту моей семьи, и магия восприняла его как заклинание прощения.

— Подождите, — перебила Гермиона, — что значит «магия восприняла это»? Невилл говорил нечто подобное сегодня утром. Я имею в виду, что магия — это некая сила, а слышать предполагает наличие интеллекта, способного «слышать». Как бы она «услышала», как ты выразился?

Гарри потёр затылок и нерешительно ответил:

— Это трудно объяснить. Магия иногда ведёт себя так, будто она обладает quasi-разумом, и кажется, что у неё есть своя собственная воля. Я бы хотел быть более ясным, Миона, но вся суть магии укрыта в высоких сферах арканной теории. По правде говоря, может, только дюжина исследователей в мире действительно понимает, что такое арифмантика, и большинство из них работает на различные немагические организации, которые тайно следят за изоляционистскими магическими сообществами, к которым мы относимся; их исследования редко попадают в поле зрения маглов, потому что, ну, ты знаешь: «Что маглы могут знать о магии, они же ниже нас».

— Я думаю, что могу это понять, Гарри, но я всё ещё хочу знать, как я стала «Леди Матриарх Гермiona Джин из Благородного Дома Грейнджер». Ты сказал что-то не так, — произнесла Гермiona. — Согласно словам Невилла, для этого необходимо либо большинство голосов в Визенгамоте, либо согласие глав двух Благородных и Древнейших Домов. Насколько мне известно, ни одно из этих условий не было выполнено. Я сомневаюсь, что в Визенгамоте вообще знают о моем существовании. Хотя я понимаю, что ты возглавляешь Благороднейший и Древнейший Дом, тебе нужен ещё один, чтобы подтвердить своё неправильно произнесенное заклинание.

— Итак, Миона, мы подошли к моему первому большому секрету, — сказал Гарри.

— Я слушаю, — заявила она, испытывая одновременно любопытство и опасение.

— Я не только глава дома Поттеров, но и наследник благородного и древнего дома Блэков. Мой крестный отец, избранный лорд Сириус Блэк, сделал меня своим наследником. В данный момент он нездоров и не может принять мантию лорда, и пока он этого не сделает, я являюсь фактическим главой Дома Блэк.

— В этом нет никакого смысла, Гарри, — неуверенно сказала Гермиона. — Как твой крестный может быть избранным лордом, но не главой своего дома? Почему его ученик является фактическим главой?

— Эм... Видите ли, мой крестный отец сейчас находится в Азкабане.

— Тюрьма для волшебников! — воскликнула она.

— Ну... да.

— Почему? — спросила она с ореховыми глазами.

— Его обвинили в предательстве моих родителей и меня Волан-де-Мортом и бросили в Азкабан без суда и следствия. Но я знаю, что он невиновен, — заявил Гарри, подчеркивая слово «невиновен».

— Ты уверен?

— Конечно, — горячо ответил Гарри. — Он мой крестный, он дал клятву. Он не может причинить мне вреда, потому что клятва дана на его жизни и магии.

— Его назначение никогда не отменялось?

Гарри покачал головой.

— Тогда почему он в тюрьме?

— Гринготтс выясняет это для меня, но пока Министерство проявляет исключительное упорство и не отвечает на запросы, — ответил он. — Единственное, что нам известно, это то, что решение поместить его в Азкабан без суда и следствия было принято на самом высоком уровне Министерства и Визенгамота; затем всё было запечатано.

— Это неправда! — возмущённо воскликнула Гермиона.

— Расскажи мне об этом, — согласился Гарри, — но из-за этих обстоятельств, оставляющих меня технически главой двух Благородных и Древнейших Домов, я представил и поддержал своё ошибочное прошение, и магия отреагировала соответствующим образом: ты безвозвратно стала леди Грейнджер. Мне очень жаль, Гермиона.

— Но... но мне всего одиннадцать — ну почти двенадцать — как я могу быть «леди», я ещё не достигла совершеннолетия?

— Я полагаю, ты такая же, как и я, — ответил он. — Эмансипированная несовершеннолетняя.

— Эмансипированный несовершеннолетний, — повторила Гермиона. — Я даже не знаю, что это значит.

— Это значит, что мы можем законно использовать наши титулы, действовать от имени наших семей. Например, я предоставил тебе защиту своей семьи, моя ошибка не имеет значения, и выполнять множество мелких церемониальных функций, — объяснил ей Гарри.

...

Но мы не можем занимать места в Визенгамоте и голосовать по законам и прочему — бессмысленное ограничение, как по мне. Мы можем безнаказанно назначать и увольнять доверенных лиц по своему усмотрению. У нас также должны быть опекуны, и в нашем случае нам нужны как магические, так и немагические. Гермиона, было бы неплохо назначить нового магического опекуна как можно скорее.

— Почему?

— Потому что ты маглорождённая, а директор Дамблдор был назначен твоим опекуном, когда твои родители подписали документы о приёме в Хогвартс, — посоветовал Гарри. — Я попросил Гринготтс подыскать подходящую замену, но им пока не повезло.

— А что не так с профессором Дамблдором в качестве нашего магического опекуна?

— Мои мама и папа подготовили для меня кучу вещей на всякий случай, — ответил он. — Мне говорили, что полностью доверять директору нельзя, и время, проведённое в Гринготтсе, укрепило это чувство. Возможно, для тебя, Гермиона, это не имеет большого значения, хотя мне было бы спокойнее. Я, по крайней мере на данный момент, глава двух благородных и древнейших домов; не хочу, чтобы незнакомый человек имел доступ к этой власти.

— Я подумаю об этом, но сейчас, думаю, у меня есть другие дела, — сказала Гермиона.

— По крайней мере, тебе не нужно беспокоиться о своих немагических опекунах, — сказал Гарри, не обращая внимания на её слова. — Я бы хотел, чтобы мне так повезло. Кстати, ты собираешься читать своё письмо? Здесь гораздо удобнее — и, я бы сказал, приватнее, чем в туалете.

— Я согласна с вами, лорд Поттер, — игриво ответила юная ведьма, доставая письмо из сумки. Призвав на помощь всю свою смелость, она просунула палец под крышку конверта и сломала официальную печать; осторожно достала сложенный пергамент и просто посмотрела на него. Набравшись смелости, Гермиона развернула письмо и начала читать:

— Дорогая леди Грейнджер, — прочитала она официальное приветствие. — Гринготтс

поздравляет вас с недавним возведением в пэрство и надеется, что наши дальнейшие отношения с домом Грейнджер будут взаимовыгодными и прибыльными для вас и для нации. Я — Третий Летописец Крюкохват, и я был назначен вашим связным и помощником совместно с Владыками Хранилища Золотого Клыка и Даймондвилла. Ввиду уникальности вашего возвышения, которое, как мы полагаем, произошло по ошибке лорда Поттер-Скиона Блэка, мы считаем наилучшим сохранить вашу ситуацию в тайне — если вы не распорядитесь иначе, о ней будут знать только я, Владыки Хранилища Золотой Клык и Даймондвилл, помощник Силкенруб и Повелитель Рагнок.

Согласно древнему договору и от имени Ее Величества королевы Елизаветы II, мы внесли уступленную сумму пэрства в размере двадцати пяти тысяч галеонов в новое хранилище Дома Грейнджер. Поскольку это хранилище является привилегированным, Гринготтс предоставляет многочисленные услуги, к которым вы можете обращаться по желанию или необходимости, леди Грейнджер. Также необходимо, чтобы мы встретились как можно скорее, но поскольку занятия в школе только начались, это будет трудно устроить, если вы не захотите публично заявить о своём титуле, чего мы сейчас не рекомендуем. Я предлагаю пока общаться через лорда Поттера-Скиона Блэка, поскольку он официально принял мантию и не вызовет ненужных подозрений при получении или отправке официальной корреспонденции.

Кроме того, леди Грейнджер, я буду в Хогвартсе в начале октября для ежемесячной встречи с лордом Поттер-Скионом Блэком; возможно, он выделит нам с вами время для официальной встречи. И последнее: как леди Матриарх Гермиона Джин из благородного дома Грейнджеров вы, ваши родители и ваши покровители - лорд Поттер-Скион Блэк - должны будете предстать перед Ее Величеством для принесения клятвы верности, но мы не ожидаем этого призыва до Нового года. Тем не менее, будьте готовы. Поскольку это непубличная церемония, у нас есть немного больше свободы в составлении расписания; если мы получим повестку раньше, то, возможно, сможем устроить частную аудиенцию во время рождественских каникул. Если у вас возникнут дополнительные вопросы или опасения, не стесняйтесь обращаться ко мне. Ваш покорный слуга, Третий Летописец Крюкохват.

Гермиона перевернула пергамент, вернула его в конверт и положила в сумку; она посмотрела на Гарри.

— Ну и что? — спросил Гарри. — Гоблины считают, что ты совершил ошибку, они держат всё в секрете, я получила двадцать пять тысяч галеонов и привилегированное хранилище, они предлагают общаться через тебя, я должна встретиться с неким Третьим Летописцем Крюкохватом, и где-то в следующем году или на рождественских каникулах нам будет приказано предстать перед Ее Величеством.

— И это всё? — сказал Гарри с ехидной улыбкой.

— Да, — просто ответила Гермиона, её сдержанный ответ был попыткой не выдать себя.

— Гарри, давай немного разведем обстановку, прежде чем говорить о чём-то ещё, мне нужно время подумать.

— Я думаю, я понимаю, Миона, — ответил он. Гарри встал, протянул руку и помог Гермионе подняться на ноги. Они окинули взглядом комнату, но решили не исследовать книжные полки, так как двойная дверь, стоявшая напротив входа, казалось, требовала их внимания. Взявшись за руки, они обогнули диван, пересекли комнату, и при их приближении двойные двери распахнулись внутрь. Они обменялись взглядами, прежде чем переступить порог и войти в комнату. Снова зажглись настенные бра, открывая пятиугольную комнату, в которой доминировал пятиугольный стол, окруженный двумя стульями с каждой стороны. На четырёх стенах висели портреты четырёх человек, а над дверями висела пятая картина, на которой был

изображён Хогвартс.

— Добро пожаловать, дети, в Палату Покровителей и Основателей; я — или был им — Салазар Слизерин. Прошло много лет с тех пор, как покровитель входил в наше святое пристанище — почему же я не удивлен, что это Поттер?

...

<http://tl.rulate.ru/book/117194/4666037>